

ИСТОРИЯ ТАТУИРОВКИ

WILFRID DYSON HAMBLY

THE HISTORY OF TATTOOING

Уилфрид Дайсон Хамбли

ИСТОРИЯ ТАТУИРОВКИ

РИТУАЛЫ - ВЕРОВАНИЯ - ТАБУ

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 391.91
ББК 63.5
X18

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
Е.Ю. Шурлаповой*

Хамбли Уилфрид Д.
X18 История татуировки. Ритуалы, верования, табу /
Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. — 255 с.

ISBN 978-5-521-85638-1

Книга Уилфрида Дайсона Хамбли представляет собой самую полную историю мировых практик татуировки. Внимательно и подробно автор исследует древние традиции нанесения знаков на тело в таких мировых культурных центрах, как Вавилон, Египет, Перу, Мексика, Япония и Китай, выявляет много интереснейших фактов, показывает последовательность миграции татуировок. Прослеживает связь знаков на теле с религиозными верованиями и магическими практиками, рассматривает социальные и антисоциальные цели татуировки. Особые главы Хамбли посвятил техникам нанесения знаков на тело, а также историческому и географическому распространению татуировки.

Текст сопровождается иллюстрациями и фотографиями.

**УДК 391.91
ББК 63.5**

ISBN 978-5-521-85638-1

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2014
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2014

ИСТОРИЯ ТАТУИРОВКИ

РИТУАЛЫ - ВЕРОВАНИЯ - ТАБУ

Введение

Читателям, знакомым с содержанием известной книги Вильгельма Йоста «Татуировка» (Die Tatowirung), дополнительные сведения о нанесении меток на тело могут на первый взгляд показаться лишними. Однако это не так. Йост занимался в основном технологическими аспектами нанесения красок, татуировки и шрамирования, без ссылок на более поздние научные изыскания, которые выявили существование табу, церемониалов и верований, формирующих смысл татуировки тела на Новой Гвинее, Борнео, в Ассаме и Северной Америке.

Ввиду появления существенной информации в области этнологических исследований, а также связи татуировки с такими родственными предметами, как охота за головами и тотемизм, возникла необходимость в детальном рассмотрении всех этих вопросов. Исследования велись в психологической, социологической и исторической областях. Технологические проблемы дизайна, мотива, цвета, перспективы и т. д. приведены в главе 4.

Меньше всего трудностей представляют психологические, социологические и эстетические аспекты, поскольку нанесение отличительных знаков на тело как умственный и социальный процесс образует часть единого целого, включающего тотемизм, экзогамию и поиск бессмертия. Это гармоничное единство магических и религиозных ве-

рований иллюстрирует взгляды У. Риверса, считавшего, что существует логика примитивного, хотя его предпосылки могут быть неверными из-за отсутствия системы естественных наук.

Исторический аспект намного сложнее. Можно сказать, что в нем существуют практически нерешаемые проблемы, поскольку рассмотрение археологических свидетельств и артефактов — татуированных женских фигур и использования красной охры в захоронениях — уводит исследователя далеко за пределы узких границ 6000 лет документированной истории в туманные дали палеолита. Рассмотрение древних традиций нанесения знаков на тело в таких мировых культурных центрах, как Вавилон, Египет, Перу, Мексика и Китай, выявляет много интересных фактов и в дополнение показывает обоснованную последовательность миграции татуировок. В XIII—XIX вв. не было недостатка в датированных свидетельствах, относящихся к существованию татуировок. Но ранние авторы довольствовались случайными ссылками или, в лучшем случае, описывали технику и *modus operandi*. Только в конце XIX в. имели место антропологические исследования, снабдившие нас знаниями о табу, ритуалах и верованиях, связанных с нанесением знаков на тело. Обряды обеспечили нас свидетельствами миграции культуры, в противовес более ранней идее о духовном единстве, явившемся причиной появления идентичных верований, табу и практик в удаленных друг от друга точках по всему земному шару.

Малиновский в обзоре миграций культуры, описанных в «Детях Солнца» (*The Children of the Sun*), «Мегалитической культуре Индонезии» (*Megalithic Culture in Indonesia*) и «Миграциях ранней культуры» (*The Migrations of Early Culture*), считает возможным компромисс между исторической и этнологической школами. В этой связи я полагаю, что существует полезное значение, в котором термин «физическое единство» может быть использован для выражения единообразной эмоциональной тенденции, вклю-

чая любопытство относительно будущей жизни, самоутверждение, симпатию, силу внушения и внушаемость. Все эти аспекты умственной деятельности являются общими для древнего человека, а некоторые из них заметны и в сегодняшних его потомках.

Эта общая эмоциональная тенденция объясняет быстрое распространение культур, особенно когда они через определенные аспекты и доктрины удовлетворяют устойчивое стремление человека к приобретению или сохранению им социального статуса, дают ответ на вопрос относительно жизни после его физической смерти, предлагают средства освобождения от демонов, боли или болезни, показывают безопасный переход от подросткового возраста к зрелости, предоставляют позитивные средства привлечения удачи и уклонения от зла. Все это лишь часть того, что предлагают распространенные по всему миру системы нанесения знаков на тело.

Однако при использовании метода глобального обзора внешнее сходство может привести к поспешным обобщениям. Для формирования основ философских и исторических теорий чрезвычайно важно проведение скрупулезной работы в отдельно взятых регионах среди народов, принадлежащих к родственным культурам. Но социологические, психологические и исторические исследования могут быть успешными только в том случае, если все их аспекты до мельчайших деталей будут рассматриваться на широком антропологическом фоне. Если фрагменты системы не сочетаются, толку от них не больше, чем от отдельных картинок в пазле. Изолированное исследование служит источником для несвязанных и нередко противоречивых теорий и суждений.

Вестермарк, не игнорируя магических и религиозных аспектов татуировки, подчеркивает связь ее нанесения с понятием сексуального импульса. Йост, ссылаясь на существующие на Самоа практики, отрицает религиозное значение татуировки, легко опровергая легенды о ее бо-

жественном происхождении и нанесении исключительно священнослужителями. Он рассматривает рисунок как украшение и инсектицид. Синклер с его экстенсивными исследованиями связывает нанесение меток на тело с проявлением религиозных и патриотических чувств. Ломброзо считает татуировку одним из криминальных атавизмов. Лакассаня больше интересовали медицинские аспекты, связанные, по его мнению, с неразвитым эмоциональным темпераментом человека. Капитан Ф.Р. Бартон полагает, что татуировка в Тихоокеанском регионе была основана на религиозных импульсах. Брюстер, прожив двадцать лет на Фиджи, придает особое значение рисункам на теле, которые якобы являлись ключом к решению множества исторических и этнологических проблем. Хаддон отмечает связь между тотемизмом и тату. Религиозную движущую силу последней признают Х. Вуттке и Вайц Гурланд, но М.К. Марквардт не думает, что это не свойственно для Самоа.

Фрэйзер утверждает: «Девушек, достигших половой зрелости, татуируют не только для красоты. Дикари явно считают этот обычай оберегом против опасностей, которые могут им встретиться на жизненном пути».

Теории, касающиеся происхождения и стимулов для развития татуировки, естественно, варьируются в зависимости от изучаемого региона. Если речь не шла о табу и ритуалах или о каких-то особых верованиях, то желание украсить себя — поверхностное, но зато самое легкое объяснение нанесения знаков на тело. Однако у любого исследователя этого явления существуют трудности: языковые, с которыми не всегда справляется даже хороший переводчик, а также молчаливость и скрытность — естественные стражи полезных магических и религиозных церемоний, влияние которых якобы сохраняется и после их прекращения.

Если в 1888 г. Бакленд привлек внимание к географии распространения татуировки, то позднее Эллиот Смит